

ФИЛОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 81

doi: 10.18522/2070-1403-2022-90-1-89-94

НЕМЕЦКАЯ И РУССКАЯ НАРОДНАЯ СКАЗКА: ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОТРАЖЕНИЯ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ И ЖИЗНЕННОГО УКЛАДА

© *Анастасия Александровна Поверенная*

Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия

adamovich2@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается язык сказки как часть народной культуры, являющейся не только средством понимания природы, но и средством знакомства людей со всей духовной жизнью. Касаясь менталитета немецкого и русского народов, нельзя без внимания оставить и такой вид устного народного творчества как сказка, хранящая в себе информацию обо всем, что составляет содержание культуры того или иного народа. Несмотря на всю схожесть, в сказках каждого народа заложены свои национальные особенности, которые формируют абсолютно разное видение одной и той же проблемы, что проявляется в характере героев, их духовной культуре и жизненном укладе. Теоретическая значимость исследования состоит в том, что на материале сказок исследуется восприятие современными носителями разных этносов фрагментов языковых картин мира, сформированных в предыдущие эпохи. Отмечается, что сходство и различие сказочных мотивов обусловили социальная среда возникновения самой сказки и общность исторических условий определенных эпох, в которых проживали немцы и русские.

Ключевые слова: устное народное творчество, народная сказка, жанр, лингвокультурная общность, немецкие легенды, саги и народные сказки, славянская мифология, древние языческие воззрения.

Для цитирования: Поверенная А.А. Немецкая и русская народная сказка: лингвостилистические особенности отражения духовной культуры и жизненного уклада // Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 90. № 1. С. 89-94. doi: 10.18522/2070-1403-2022-90-1-89-94

PHILOLOGY

Original article

German and Russian folk tale: linguistic and stylistic features of reflection of spiritual culture and lifestyle

© *Anastasia A. Poverennaya*

Kuban state university, Krasnodar, Russian Federation

adamovich2@yandex.ru

Abstract. An important part of human culture and history is folk history, which is passed down from generation to generation. Language, as a part of folk culture, is not only a means of understanding nature, but also a means of introducing people to the whole spiritual life. Touching upon the mentality of the German and Russian peoples, it is impossible to ignore such a kind of oral folk art as a fairy tale, which stores information about everything that makes up the content of the culture of a particular people. Despite all the similarities, the fairy tales of each nation have their own national characteristics, which form a completely different vision of the same problem, which is manifested in the character of the characters, their spiritual culture and way of life. The theoretical significance of the research lies in the fact that the perception of fragments of linguistic worldviews formed in previous epochs by modern speakers of different ethnic groups is investigated on the basis of fairy tales. It is noted that the similarity and difference of fairy-tale motifs caused the social environment of the origin of the fairy tale itself and the common historical conditions of certain epochs in which Germans and Russians lived.

Key words: oral folk art, folk tale, genre, linguistic and cultural community, German legends, sagas and folk tales, Slavic mythology, ancient pagan views.

For citation: Anastasia A. Poverennaya German and Russian folk tale: linguistic and stylistic features of reflection of spiritual culture and lifestyle. *The Humanities and Social Sciences*. 2022. Vol. 90. No 1. P. 89-94. doi: 10.18522/2070-1403-2022-90-1-89-94

Введение

Исторические пути жизни немецкого и русского народов отличаются друг от друга, как известно, не только возрастом, типом, но и уровнем. Эти различия и отношения присутствовали столетиями и периодически дополнялись всплесками любви и ненависти. Однако никакой народ не вызывал у русских такого большого восхищения, как немцы. Эта нация явилась "учителем" и "наставником" многих поколений русской интеллигенции. Примерно такие же чувства, но часто с примесью страха перед русским восточным соседом, испытывали и немцы. Тем не менее, обоим народам, размышления о родине, чести и достоинстве, о жизненных радостях и горестях, позволили сохранить и пронести через многие века ценнейший пласт устного народного творчества, состоящий из множества былин, песен, пословиц и поговорок, загадок, легенд, колыбельных песен и, конечно же, сказок. Такое обилие устного народного творчества, которое, с появлением письменности, было закреплено и увековечено, позволяло всегда иметь под рукой ценные и мудрые ответы на многие злободневные вопросы.

Изначальные корни немецкого фольклора генетически переплетаются с самыми разными периодами и устоями в жизни народа. Их присутствие, в виде отдельных песен, сказок, загадок, пословиц и других жанров, хорошо просматривается в памятниках, дошедших до нас из далекой древности, а лингвистический анализ свидетельствует о наличии в этом ряду таких жанров как сага, сказка и шванк, которые отличаются друг от друга особым своеобразием и историей. Например, сага, представляет собой мифологический или легендарный, повествующий о каких-либо правдивых событиях рассказ, передаваемый от поколения к поколению. Несколько иначе выглядит сага, повествующая о природных, одухотворенных явлениях, воспринимаемых человеческим сознанием как образ злых или добрых духов. В число героев немецких саг входят и многочисленные лесные и водяные духи, гномы, великаны, мертвецы, не нашедшие покоя в могилах и другие персонажи. В качестве примеров могут служить персонажи из сказок братьев Я. и В. Гримм «Frau Holle» / «Госпожа Метелица» и «Frau Trude» / «Госпожа Труда» и другие, героями которых могут быть также князья и короли. Этот жанр повествует нам об очень древних периодах истории человеческого рода, с присутствующими ему мотивами каннибализма, оставления детей и жестокими наказаниями, карликами, русалками, великанами и призраками.

Обсуждение

К достаточно древним прозаическим повествованиям в немецком фольклоре относятся и короткие рассказы – шванки, представляющие в смешном виде многочисленных попов и особенно монахов, погрязших в невежестве, пьянстве и разврате, например, рассказ «Как монах вытаскивал у девицы занозу из ноги». События в таком жанре, а он очень близок к сказкам, могут происходить в реальной жизни людей, на небесах и в аду.

Немецкие легенды, саги и сказки наполнены и многочисленными существами, эльфами (Elfen), гномами (Zwerge), русалками (Meerjungfrauen), домовыми (Brownies), ведьмами (Hexen), обладающими сверхъестественными способностями. Правда, по физической силе они несколько уступают людям, но живут рядом с ними, вмешиваются часто в их жизнь, помогая им или нанося вред. Многие немецкие сказки построены композиционно на противопоставлении бедного и богатого, доброго и злого, высокого и низкого, имеют общеизвестные зачины и концовки, содержат иногда также числа 3, 7 и 12, а в некоторых случаях внутри или в завершении содержания также стихотворные вставки. Нельзя не отметить и тот факт, что немецкая ведьма, например, кардинально отличается от русской Бабы-Яги. Эта «дама» довольно последовательна в своих действиях и аккуратна, одним словом, живет она «по-европейски», не в ужасной, покрытой паутиной и грязью избушке, а в добротном, чистом и уютном домике, «сооруженном» часто из печенья, пирогов и сахара.

Славянская мифология уходит своими корнями в древние языческие воззрения и культы. Вплоть до христианизации язычество теснейшим образом охватывало не только духовную, но и большую часть материальной культуры, убеждая общество, в том, что оно полностью подвластно сверхъестественным силам. Примечательно, правда то, что вплоть до на-

стоящего времени нет ни одного подробного и достоверного источника, в котором были бы широко описаны существа из славянской мифологии. Поэтому, язычество можно рассматривать, пожалуй, как одну из первых религиозных форм освоения человеком окружающего мира, способствовавшую появлению в его воображении таких мистических и сказочных персонажей как домовый – хозяин и покровитель дома; русалка – известная соблазнительница богатых и бедных людей, с телом женщины и рыбьим хвостом; Баба-Яга – древнейший и широко известный персонаж из славянской мифологии, олицетворяющий собой божество смерти, охраняющее вход в мир царства мертвых и сопровождающее туда души усопших.

Круг мифологических существ включает и такой отрицательный персонаж, как Кощей Бессмертный (кощуны – деревянные таблички с нанесенными на них знаниями далеких предков) – хранитель священных книг древних славян. Правда, после введения православия этот персонаж, относившийся к положительным представителям славянского пантеона, оказался полной противоположностью и стал обозначать людей, придерживающихся древних, нехристианских обычаев.

Особым кладом мудрости в этом плане отличается народная сказка, несущая в себе особую национальную культуру и быт. А многовековое существование немецкой и русской лигвокультурных общностей способствовало накоплению огромного количества веселых и грустных, добрых и злых, волшебных и приближающих свое содержание к реальности сказок. Сборники немецких сказок братьев В. и Я. Гримм и народных русских сказок А.Н. Афанасьева – это не просто собрания, а некое зеркальное отображение истории, культуры, быта, нравов и обычаев обоих народов. Каждая сказка способна не только развлекать, но и доносит до настоящего и будущего поколений множество новых, неизвестных знаний и глубоких впечатлений. Своеобразие этого жанра устного народного творчества усматривается уже в том, что представленные в нем события характеризуются отсутствием, как определенного географического места, так и времени, например: «Es war einmal ein alter König...», «Vor Zeiten war ein Schneider...», «Es war einmal ein kleines Mädchen...» или «Жил был старик со старухой...», «В некотором царстве жили два крестьянина...», «Бывало да живало – жили-были старик со старухой...» и другие, например: "An einem Sommermorgen saß ein Schneiderlein auf seinem Tisch am Fenster, war guter Dinge und nähte aus Leibeskräften" [4. Grimm. Der tapfere Schneiderlein. № 20. С. 142]. / «Жарким летним днем сидел один портняжка, скрестив ноги, на своем столе у окошка; он был в очень хорошем настроении и работал иглою что было мочи» [1. Гримм. Храбрый портняжка. № 20. С. 90].

Другой особенностью жанра является наличие в нем мотива, не характерного для русского, например, появления на свет дочери и мотив зависти, о чем повествует нам немецкая сказка «Schneewittchen / Белоснежка». В некотором царстве, в некотором государстве во дворце жила принцесса, красавица и самая милая девушка на свете на зависть своей злой мачехе. Мачеха также была очень красива и у нее было волшебное зеркальце, которое постоянно говорило ей об этом. Однажды она услышала от зеркальца, что Белоснежка – самая красивая на всем свете. Королева сильно разгневалась, решила избавиться от девушки и приказала отвезти ее в лес и там убить.

Неповторимый жизненный уклад предков сформировал в немецкой культуре и особое отношение к понятию семья. Например, по народному преданию считалось, что если свадьба проходит весело и задорно, то и новая семья будет крепкой и прочной. Это поверье прочно, пожалуй, отпечталось в сознании многих людей и часто претворялось в жизнь в прозе и лирике. Его присутствие мы отмечаем и в таких известных сказках как «Schneeweißchen und Rosenrot / Белоснежка и Алоцветик», «König Drosselbart» / «Король Дроздобород», «Dornröschen / Шиповничек», «Schneewittchen / Белоснежка и семь гномов» и многих других, например: "Da war ihm Schneewittchen gut und ging mit ihm, und ihre Hochzeit ward mit großer Pracht und Herrlichkeit angeordnet." [4. Grimm. № 53. С. 257] / «Белоснежка согласилась и пошла вместе с ним; и отпраздновали они свадьбу с большой пышностью» [1. Снегурочка. № 53. С. 203].

Для русского мировоззрения семья также являет собой некую устойчивую и крепкую основу. Во многих сказках речь идет о насущных вопросах отношения родителей и детей, как родных, так и приемных, например, в «Снегурочке», речь идет мы о горькой беде старика и старухи, у которых не было детей: «Жили-были старик со старухой. Жили ладно, дружно. Все бы хорошо, да одно горе – детей у них не было» [5]. Незаметно приблизилась старость и им пришлось за это расплачиваться. Но однажды зимой старику вдруг пришла в голову мысль – слепить дочку из снега. И в какой-то момент, слепленная из снега и воображаемая дочка, оживает. Их радость безгранична!... Множество подобных примеров свидетельствует о том, что в русских народных сказках семейные отношения подвластны православной морали, а родительская любовь оберегает детей от всех несчастий.

Отмечены и случаи, когда сюжет сказки строится на борьбе противоположностей – положительный и отрицательный герой. Положительный герой немецкой сказки – это мужчина в образе солдата, храброго портняжки и так далее, например: "... sie liefen, als wenn das wilde Heer hinter ihnen wäre, und keiner wollte sich mehr an ihn wagen. Also war und blieb das Schneiderlein sein Lebtag König" [4. Das tapfere Schneiderlein. № 20. С. 142] / «...они все бросились бежать, словно бы за ними гналась нечистая сила; и никто уж никогда не задумывал больше поднять на него руку» [1. Храбрый портняжка. № 20. С. 90]. Нельзя не отметить и такую, свойственную немцам черту характера, как трудолюбие, которая характерна не только героям многих сказок, но и современному поколению немецкой нации: «Frau Holle / Госпожа Метелица», «Die Wichtelmänner / домовые», «König Drosselbart / Король-Дроздовик» и др., например: «Das ist zur Belohnung deiner Dienste," sagte die Frau Holle... [4. Frau Holle. № 24. С. 169] / «Это тебе за то, что ты так прилежно работала, – сказала госпожа Метелица» [1. Госпожа Метелица. № 24. С. 109].

Не менее интересной в этом плане является и русская сказка, в которой героини никогда не оставляют друг друга в беде, а это же и есть черты коллективизма, унаследованные от язычества, например, в «Царевне-лягушке», в которой селезень помогает Ивану-царевичу поймать утку, щука достает со дна моря яйцо с иглой, медведь снимает сундук с дерева.

Затрагивается и такая негативная для других народов черта как «лень», знакомая и широко присущая представителям русской этнокультурной общности, например, в сказке «По щучьему велению» бездельник Емеля днями валяется на печи бездельничая, а щука покорно исполняет все его желания.

Немецкий сказитель очень серьезно подходит и к понятию "справедливость". Например, в «Сказке о том, кто ходил страху, учиться» братьев Гримм, младший сын, несмотря на то, что его считают «дурнем», честно выполняет наказ волшебника и делит, добытый у нечистой силы клад, ровно на три части: одну часть золота он отдает беднякам, другую получает король, а третью забирает себе.

В русской же народной сказке «Вещий сон» в обработке А.Н. Афанасьева [3. Т. 2. С. 356] младший сын купца Иван быстро разрешает многолетний спор трех уже старых братьев, которые не могут поделить между собой наследство покойного отца. Пустив стрелы и послав за ними спорящих братьев, он спокойно забирает все себе. Следовательно, похитить или отобрать что-то у богатых или отрицательных героев, например, мешок с золотом или царевну, в русских сказках не рассматривается как проступок, а считается удачей.

Довольно четко в русском сказочном мире просматриваются и такие понятия как *добро* и *зло*. Поступки героев могут совершаться, не во исполнение каких-то предписаний и законов, а исходя из их целесообразности. При этом вопрос исправления плохих персонажей даже не затрагивается, поскольку, исходя из русской поговорки – горбатого исправит могила – они терпят фиаско или же их просто уничтожают. Поскольку только за добрые поступки герой будет вознагражден и получит все, а может быть и больше [6]. В немецкой сказке «Золушка» злая мачеха заставляет девушку с утра до ночи работать, а ее родные дочери бездельничают: "Da musste es vom Morgen bis Abend schwere Arbeit tun, früh vor Tag aufstehen, Wasser tragen, Feuer anmachen, kochen und waschen" [4. Aschenputtel. № 21. S. 154]

/ «И должна она была там с утра до самого позднего вечера исполнять черную работу: вставать рано утром, носить воду, топить печь, стряпать и мыть» [1. Золушка. № 21, с. 75]. Девушка любит всех, но сварливая мачеха и ее злые, завистливые дочери не дают ей жить спокойно и быть счастливой: "Du Aschenputtel", sprach sie, "bist voll Staub und Schmutz und willst zur Hochzeit? Du hast keine Kleider und Schuhe und willst tanzen!" [там же. № 21. S. 154] /.../ «Ты ведь Золушка, – сказала ей мачеха, – вся ты в золе да в грязи, куда уж тебе идти на пир? У тебя ведь ни платья нету, ни туфель...» [там же. № 21, с. 75]. Но мир не без добрых людей. Девушка получает помощь от доброй феи и выходит замуж за принца: "Als die Hochzeit mit dem Königssohn sollte gehalten werden, kamen die falschen Schwestern, wollten sich einschmeicheln und teil an seinem Glück nehmen. Als die Brautleute nun zur Kirche gingen, war die älteste zur rechten, die jüngste zur linken Seite: da pickten die Tauben einer jeden das eine Auge aus. Hernach, als sie herausgingen, war die älteste zur linken und die jüngste zur rechten: da pickten die Tauben einer jeden das andere Auge aus. Und waren sie also für ihre Bosheit und Falschheit mit Blindheit auf ihr Lebtag bestraft" [там же. № 21. S. 154]. / «Когда пришло время быть свадьбе, явились и вероломные сестры, хотели к ней подольститься и разделить с ней ее счастье. И когда свадебный поезд отправился в церковь, сидела старшая по правую руку, а младшая по левую; и вот выклевали голуби каждой из них по глазу. А потом, когда возвращались назад из церкви, сидела старшая по левую руку, а младшая по правую; и выклевали голуби каждой из них еще по глазу. Так вот были они наказаны за злобу свою и лукавство на всю свою жизнь слепотой» [там же. № 21, с. 75].

В русской народной сказке «Царевна-лягушка», Кощей бессмертный, за то, что дочь превзошла его умом и хитростью, своего отца – Кощея Бессмертного, превращает ее в лягушку: «Василиса Премудрая хитрей, мудреней своего отца уродилась; он за то осерчал на нее и велел ей три года квакушею быть» [Афанасьев. Царевна-лягушка Т. 2. № 269, с. 265]. Иван-царевич отправляется в путь, чтобы вызволить из плена свою жену: «Иван-царевич горько заплакал, помолился богу на все на четыре стороны и пошел, куда глаза глядят» [там же. Т. 2. № 269, с. 265]. Иван-царевич заботливо и по-доброму относится к животным, птицам и рыбам: «Идет чистым полем, попадается ему медведь. "Дай, – говорит, – убью зверя!" А медведь провещал ему: "Не бей меня, Иван-царевич! Когда-нибудь пригожусь тебе". Он пожалел и пошел дальше» [там же. Т. 2. № 269, с. 265] и они платят ему тем же: «Вдруг откуда не взялся – прибежал медведь и выворотил дерево с корнем; сундук упал и разбился вдребезги». «Иван-царевич пошел в дом Кощея, взял Василису Премудрую и воротился домой. После того они жили вместе и долго и счастливо» [там же. Т. 2. № 269, с. 265].

Выводы

История, культура и наследие, как немецкого, так и русского народов, формирование которых происходило на протяжении многих веков, обладают своей спецификой и неповторимостью и находят свое преломление и отражение во множестве сказок. Любой сказке присуща и определенная мораль, которая сводится к тому, чтобы человек делал добро, которое не пропадет, а добром к нему и вернется. При этом следует отметить, что в немецкой сказке, мы отмечаем, конечно же, значительный оттенок присутствия немецкой деревни и культурных традиций. В русской же просматривается колоритное присутствие национальной истории, провинции и культурных традиций.

Список источников

1. *Гримм Я.* Полное собрание сказок и легенд в одном томе / Пер. с нем. Е. Гиляровой, К Савельева. М.: Изд-во «Э», 2018. 832 с.
2. *Гримм Я. и Гримм В.* Сказки / Пер. с нем. Г. Петникова. М.: Художественная литература, 1978. 509 с.
3. Народные русские сказки: В 3 т. Т. 2. М.: Наука, 1985. 463 с.
4. Grimm Jakob und Wilhelm. Kinder – und Hausmärchen. Artemius & Winkler, 1991. 844 s.

5. URL: https://studopedia.su/20_47961_-skazka-o-zhivotnih-kak-zhanr.html (дата обращения 30.11.2021).
6. URL: <https://needlewoman.ru/articles/narodnye-predstavleniya-o-spravedlivosti-dobre-i-zle-v-skazkah-o-zhivotnyh-i-bytovyh-skazkah.html>

References

1. *Grimm Ya.* The complete collection of fairy tales and legends in one volume / Translated from German E. Gilyarova, K. Savelieva. M.: Publishing House "E", 2018. 832 p.
2. *Grimm Ya. and Grimm V.* Fairy tales / Translated from German G. Petnikova. M., 1978. 509 p.
3. Folk Russian fairy tales: In 3 volumes. Vol. 2. M.: Nauka, 1985. 463 p.
4. Grimm Jacob und Wilhelm. Kinder – und Hausmärchen. Artemis & Winkler, 1991.
5. URL: https://studopedia.su/20_47961_-skazka-o-zhivotnih-kak-zhanr.html (accessed 30.11.2021).
6. URL: <https://needlewoman.ru/articles/narodnye-predstavleniya-o-spravedlivosti-dobre-i-zle-v-skazkah-o-zhivotnyh-i-bytovyh-skazkah.html>

Статья поступила в редакцию 08.01.2022; одобрена после рецензирования 15.01.2022; принята к публикации 25.01.2022.

The article was submitted 08.01.2022; approved after reviewing 15.01.2022; accepted for publication 25.01.2022.